
А.О. ИВАНОВА

*ЭКСПЕРТ БАНКА РАЗВИТИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
АСПИРАНТКА КАФЕДРЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЯПОНИИ

В статье анализируется система законодательного и административно-правового регулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в Японии. Рассматривается «пакет» законодательных актов, составляющих базу правового регулирования ГЧП, делается вывод о важности и целесообразности принятия специального закона о ГЧП и в Российской Федерации. Подробно анализируется содержание Закона о PFI (инициативе частного финансирования), венчающего японскую «законодательную пирамиду» по вопросам ГЧП, представлена развернутая характеристика его особенностей, сильных сторон и недостатков.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; частная финансовая инициатива; комиссия ООН по праву международной торговли; цена; качество; концепция соотношения цены и качества.

A. IVANOVA

*EXPERT, BANK FOR DEVELOPMENT AND FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY,
RESEARCH STUDENT, DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND MARKETING, MGIMO(UNIVERSITY)
UNDER THE MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA*

REGULATION OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN JAPAN

The article reviews the system of legislative and administrative regulations of public-private partnerships in Japan. The cluster of laws that compose the base of legislative regulation is being examined. The author draws a conclusion on the importance and necessity of a specific law dedicate to PPP.

The content of the Law on PFI (Private Finance Initiative) that tops the legislative pyramid of PPP in Japan is analyzed scrupulously. The characteristics of the Law's peculiarities, strength and weaknesses are being put to scrutiny.

Key words: Public-Private Partnership; Private Finance Initiative (PFI); The United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL), Value For Money (VfM).

В последнее десятилетие в Японии наблюдается динамичный рост государственно-частного партнерства (ГЧП) в различных сферах экономики, в первую очередь в инфраструктуре. Данное явление не в последнюю очередь связано, с одной стороны, со стремлением властей различных уровней повысить эффективность использования государственной собственности, а с другой – готовностью частного бизнеса активно осваивать новые для себя сферы деятельности, прежде считавшиеся своего рода «заповедными вотчинами» государства.

Несмотря на сравнительно недолгую историю государственно-частных партнерств в Японии, в этой области сформирована достаточно прочная система законодательного и административно-правового регулирования. В целом данную систему можно представить в виде пирамиды, вершину которой венчает специальный Закон о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств 1999 г. - Закон о частной финансовой инициативе (PFI).

Следующий этап законодательно-нормативных актов представляют законы, регулирующие отдельные аспекты партнерства (Закон о бухгалтерском учёте (1947 г.), Закон о государственной собственности (1948 г.), Закон о строительных нормативах (1950 г.), Закон о местном самоуправлении (1947 г.), Закон о реформировании сферы общественных услуг путём внедрения конкуренции (2006 г.) и др.

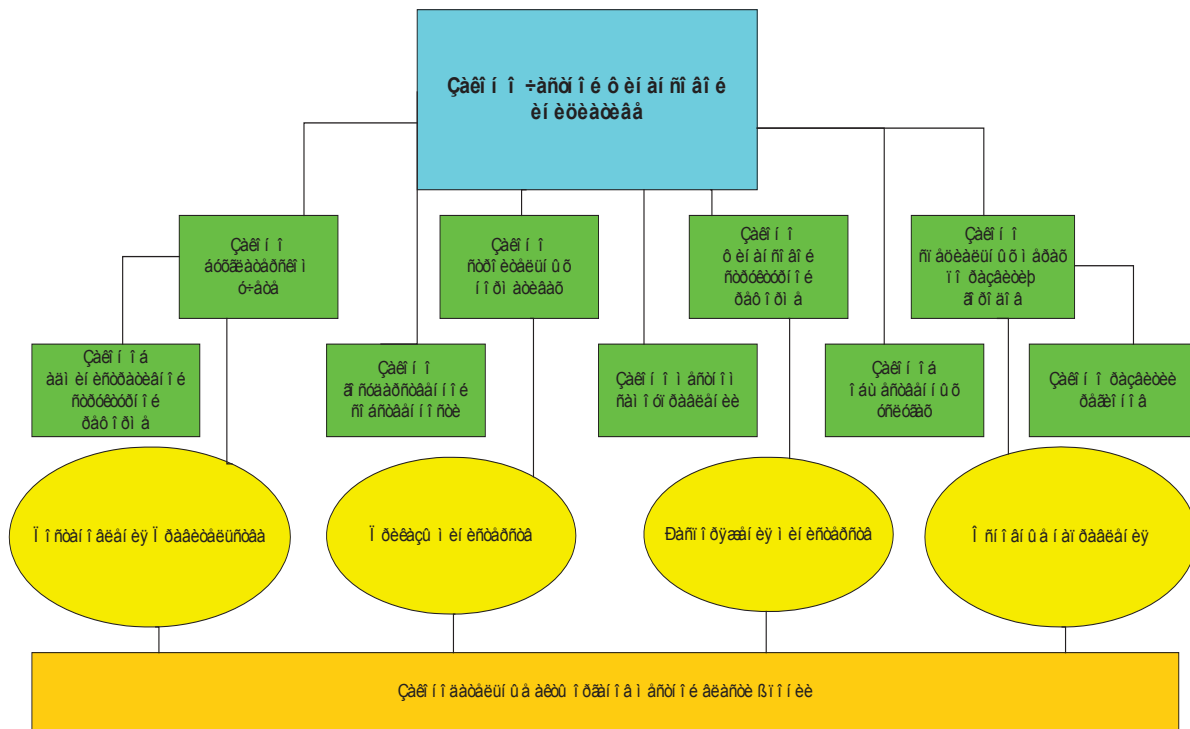
За этим уровнем следуют многочисленные нормативные акты, принятые в развитие и во исполнение упомянутых выше законов. К ним относятся в первую очередь «основные направления», постановления правительства, приказы и распоряжения министерств и др., которые детализируют нормы закона и служат для местных органов власти и частных инвесторов ориентиром и практическим руководством к действию.

Наконец, в основании пирамиды расположены законодательные акты органов местной власти Японии, санкционирующие запуск проектов и вносящие в них коррективы, отражающие специфику того или иного района, его

социально-экономические потребности и т.д.

Систему административно-правового регулирования государственно-частного партнер-

ства в Японии можно представить в виде следующей схемы:

Закон о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств 1999 г. (закон о PFI) можно без преувеличения назвать базовым, своего рода краеугольным камнем системы законодательного регулирования государственно-частного партнерства в Японии. Это единственный и важнейший специальный закон в стране по вопросам государственно-частного партнерства. Он выполняет роль своего рода законодательного фундамента системы регулирования государственно-частного партнерства, предусматривает минимально необходимое государственное вмешательство в деятельность частного сектора в рамках партнерств. Будучи законом рамочного характера, он делегирует полномочия детального регулирования правительственным и министерским ордонамсам, а также законодательным актам органов местной власти. Именно такое «распределение предметов ведения» между законодательными и подзаконными нормативными актами, по мнению японцев, дает возможность более полно учитывать отраслевую и региональную специфику.

Представляется, что вопрос о целесообразности формирования специального законодательства по вопросам государственно-частного партнерства должен решаться с учетом многих обстоятельств: а) необходимо учитывать законодательную и административную практику и

традиции страны; б) специфику, роль, место государственного сектора в ней; в) степень административной и хозяйственной децентрализации. Тем не менее, японские ученые полагают, что наличие специального законодательства о партнерстве имеет свои неоспоримые преимущества.

Во-первых, оно является ясным подтверждением политических намерений государства продвигаться по пути развития государственно-частного партнерства в стране. Политическая воля государства в этом случае обретает четкую и недвусмысленную юридическую форму. Это придает проектам государственно-частного партнерства дополнительные юридические права и политически важные гарантии стабильности и устойчивости правового и административного режима, укрепляет частный сектор в уверенности, что политическая и юридическая практика государства не будет носить ретроактивный характер.

Во-вторых, принятие специального законодательства важно с точки зрения четкого разделения полномочий и ответственности между соответствующими властями – законодательной (государственной, местной), исполнительной (правительств, министерств и ведомств) – как разработчиков соответствующей политики, контролеров и регуляторов, с одной стороны,

и частными инвесторами – с другой. Принятие специального законодательства юридически обязывает обеспечивать прозрачность, эффективность и честность всех процессов – разработки основного содержания проекта, подготовки его технико-экономического обоснования, проведения конкурса, реализации проекта.

Наконец, законодательство определяет различные формы государственной поддержки государственно-частного партнерства – субсидии, налоговые льготы, льготное финансирование и другие рископоглощающие меры, столь важные для частного сектора.

А теперь подробнее проанализируем содержание специального закона, посвященного вопросам государственно-частного партнерства в Японии. Закон был принят в 1999 г., после чего в него дважды – в 2001 и 2005 гг. – вносились поправки¹.

В структуре закона можно выделить следующие основные блоки: цели, дефиниции (объекты, администрация), концепция, основные направления (принципы) государственной политики, основное содержание (параметры) проектов, отбор проектов, отбор частных операторов проектов, реализация проектов, меры государственного содействия.

В преамбуле закона сформулированы задачи развития государственно-частного партнерства, а именно: развитие объектов социальной и производственной инфраструктуры и предоставление качественных и экономичных общественных услуг; реформирование методов управления сферой государственных услуг; создание новых бизнес-возможностей для частного сектора, что, в конечном счете, призвано оказывать благотворное влияние на состояние национальной экономики.

На одном из первых этапов становления государственно-частного партнерства в Японии, когда экономика страны находилась в состоянии стагнации, использование партнерства рассматривалось японскими властями в первую очередь через призму стимулирования хозяйственной активности в стране. Впоследствии правительство скорректировало свое понимание основных задач государственно-частного партнерства и приняло поправка к закону, сближавшие его с изначальной концепцией PFI.

Основная цель закона определена как «содействие развитию социальной инфраструктуры путем привлечения финансовых средств, управленческого и технологического потенциала частного сектора, а также обеспечение предоставления населению экономичных и качественных общественных услуг» (ст. 1).

В законе содержится полный перечень видов общественных объектов и отношений, подпада-

ющих под его юрисдикцию и являющихся объектом государственно-частного партнерства, в том числе: автомобильные и железные дороги, порты, аэропорты, реки, парки, системы водопровода и канализации, муниципальное жилищное строительство, объекты образования и культуры, медицины, социального обеспечения, природоохранные объекты и т.д.

Имеется в законе и перечень всех представителей государственной власти, уполномоченных выступать в качестве администраторов проектов государственно-частного партнерства. К ним отнесены руководители органов исполнительной власти, главы обеих палат японского парламента, председатель Счетной палаты, руководители органов местной власти (ст.2).

Статья 3 раскрывает концепцию закона о PFI. Суть ее сводится к тому, что развитие социальной инфраструктуры в стране должно как можно шире опираться на государственно-частное партнерство, в рамках которого следует предоставить частному сектору возможность эффективно и прибыльно использовать свои финансовые средства. Партнерство должно предусматривать ясное разделение ответственности сторон, при этом вмешательство государства в сферу компетенции частного сектора должно быть сведено к минимуму.

Закон содержит лишь общие положения, касающиеся имплементационного процесса, в нем не прописаны подробные процедуры и полномочия, много положений и мест, которые нуждаются в дополнительном толковании. С учетом этого закон предусматривает разработку и принятие дополнительных нормативных актов, которые служили бы инструментами приведения его в действие. Эта роль отводится принимаемым премьер-министром страны Основным направлениям реализации инфраструктурных проектов по методу PFI и административным директивам, касающимся тех или иных сторон реализации положений Закона.

В соответствии с положениями Закона премьер-министр, консультируясь с заинтересованными органами исполнительной власти, разрабатывает Основные направления. В этом документе регламентируются вопросы, связанные с отбором проектов, проведением конкурсов и отбором частных операторов проектов, реализацией проектов и оказанием государственного содействия. Новеллой закона, введенной поправками 2005 г., стали положения об обязательном сохранении общественного характера и необходимости обеспечения безопасности инфраструктурных объектов (ст. 4).

Законом предусматривается, что администрация проектов в лице государственных министров или руководителей органов местной

власти, ответственных за данный инфраструктурный проект, опираясь на Основные направления, разрабатывает и предаёт гласности основное содержание проекта. Основным содержанием оговаривается место расположения объекта инфраструктуры, его основные параметры, вопросы урегулирования споров, меры на случай невозможности продолжения реализации проекта и др. (ст. 5). На основе содержания администрация проекта проводит отбор проекта (ст.6) и отбор частных операторов, которые будут его осуществлять (ст. 7). В части последнего законом предусматривается обязательность конкурсного характера отбора операторов, объективной оценки и гласности данного процесса.

Конкурсный отбор проектов и их участников очень важны для достижения целей государственно-частного партнерства. «Руководством законодательным органам по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников», принятым Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) рекомендуется, чтобы процедуры отбора отвечали следующим требованиям: экономичность и эффективность, обеспечение объективности процесса отбора и доверия к нему, прозрачность законов и процедур².

Понятие «экономичности» означает выбор такого концессионера, который способен выполнить работы и обеспечить услуги желаемого качества по наиболее выгодной цене или предложение которого является наиболее выгодным с коммерческой точки зрения.

Понятие «эффективности» означает выбор концессионера в течение разумного срока при минимальном административном бремени и при разумных расходах как для организации-заказчика, так и для участников процедур.

Японский Закон о PFI и его базовые принципы предлагают лишь общую инструкцию в направлении отбора проектов и их участников. Опираясь на базовые принципы, власти могут самостоятельно отбирать проекты, которые, по их мнению, являются подходящими (ст. 6). Что касается отбора частных операторов, то здесь должен гарантироваться принцип честной конкуренции и строго соблюдаться принцип прозрачности. Власти отбирают операторов путем открытого конкурса и обязаны обнародовать его результаты (ст. 8, 9). Для реализации проектов правительством рекомендуются определенные процедуры и меры, обобщенные в ряде документов, подготовленных Комитетом содействия развитию PFI (Руководство по реализации проектов, Руководство по разделению рисков, Руководство по VFM³, Руководство по заключению контрактов, Руководство по мониторингу проектов). Все указанные документы носят ре-

комендательный характер.

Японский Закон о PFI не содержит конкретных требований к отраслевой принадлежности, масштабам и методам реализации проектов государственно-частного партнерства. Базовые принципы предусматривают лишь обязанность властей подготовить материалы об общем содержании проекта, его основных параметрах. Решение же вопросов о времени начала реализации отбираемых проектов, их количестве и характеристиках оставляется на усмотрение заинтересованных министерств и ведомств, а также местных властей.

В то же время, если решение о реализации того или иного проекта принято, власти должны сформулировать принципы его имплементации, касающиеся, в частности отбора проекта, выбора участников проекта, состава участников проекта, определения места расположения и масштабов объектов, мер, которые необходимо принять в случае возникновения разногласий или в случае возникновения трудностей с реализацией проекта, юридических и налоговых вопросов, а также мер финансового содействия.

Выработанные Комитетом по содействию развитию PFI «основные направления» рекомендуют следующие процедуры для отбора участников проектов: предварительный отбор участников конкурсов, процедуры запроса предложений, определение проектов, которые не подлежат конкурсным процедурам, предложения, инициированные частным сектором.

В числе основополагающих принципов, зафиксированных в Законе, фигурируют положения об обязательности соблюдения принципов честной конкуренции и прозрачности при выборе участников проекта. Прозрачность выбора участника проекта означает обязательность предания гласности решений, касающихся результатов конкурса, критериев и методов отбора должны я, и исключение из процедуры отбора информации, которая может нанести ущерб конкурсному характеру или законным правам частных компаний.

Иногда частные компании в порядке собственной инициативы вносят властям предложения о тех или иных проектах государственно-частного партнерства. Такие предложения могут проистекать из соображений частного сектора об инфраструктурных потребностях, которые могут быть удовлетворены за счет финансирования из частных источников. Они могут содержать инновационные идеи, касающиеся технологий, финансирования, управления, которыми государственный сектор не обладает или не в состоянии реализовать самостоятельно. С учетом этого для властей, выступающих в качестве заказчика важно продумать возможность

и необходимость применения к таким проектам специальных процедур, отличающихся от тех, которые применяются в отношении проектов, инициированных государством. основополагающие принципы предусматривают, что правительство должно стремиться к реализации инициированных частным сектором предложений и предоставлять им стимулы, аналогичные тем, которые применяются в случае проектов, инициированных государством.

Исходя из зафиксированного в концепции принципа минимального вмешательства государства в деятельность частного сектора по реализации проектов PFI, Законом регламентируется лишь минимальный круг требований к частным операторам, а именно: составление плана реализации проекта, необходимость согласия местного органа законодательной власти на реализацию проекта и (это также новелла закона, связанная с внесением поправок) сопряженность с системой уполномоченных управляющих (ст. 10).

В свете изначальной концепции PFI частный сектор выступает в качестве главного финансового инструмента реализации инфраструктурных проектов. Однако включение в Закон статей о мерах государственной поддержки (ст. 11-17), свидетельствует о том, что японские власти предпочли вариант, несколько отличный от изначальной концепции PFI. Меры поддержки реализации проектов PFI включают приобретение государством долговых обязательств операторов на срок от 5 до 30 лет (ст. 11), сдачу в аренду государственной административной собственности (ст. 11-2, 11-3), предоставление в безвозмездное пользование государственной собственности (ст. 12); предоставление беспроцентных кредитов по линии государственных финансовых институтов для проектов, «имеющих особо высокую общественную значимость» (ст. 13), финансовое содействие проектам, имеющим особо высокую общественную значимость в форме выпуска государством или органами местной власти ценных бумаг (ст. 14), содействие в приобретении земли (ст. 15), финансовые и налоговые льготы (ст. 16), смягчение мер административного регулирования (ст. 17).

Указанные положения свидетельствуют о намерении японского государства использовать государственно-частное партнерство и в качестве инструмента политики стимулирования экономики, используя бюджетное финансирование. В этой связи нельзя не согласиться с японским исследователем К.Оути, полагающим, что широкое использование вышеприведенного инструментария, по большому счету, девальвирует главную идею PFI, направленную на повышение эффективности использования госу-

дарственной собственности и государственных финансов, и создает возможности для манипулирования рыночными принципами⁴.

Представляется целесообразным отдельно остановиться и на поправках к Закону о PFI, принятых в последние годы.

Во-первых, в соответствии с принятыми поправками стали более весомыми цели закона. Тем более, что многие внесенные изменения по сути своей носят концептуальный характер. Если ранее под понятием инфраструктура, инфраструктурный проект имелись в виду в основном овестьественные, материальные категории – строения, объекты и т.д., то теперь в него включена и сфера общественных услуг. В качестве одной из целей, стоящих перед инициативой частного финансирования, определено предоставление населению экономических и качественных общественных услуг.

Необходимость в более четкой фиксации предоставления услуг в качестве цели проектов была обусловлена прежде всего постепенно набирающей вес долей управленческих функций в деятельности частных операторов. Например, функционирование построенной ранее городской больницы г. Явата переведено в рамки государственно-частного партнерства⁵. Частному сектору поручена эксплуатация и управление больницей - без оказания собственно медицинских услуг. При прежней формулировке закона деятельность такого партнерства была бы невозможна.

Во-вторых, перечень государственных администраторов проектов государственно-частного партнерства расширен за счет включения в него также глав обеих палат парламента и Верховного судьи Японии. Связано это с тем, что уже сейчас в стране осуществляется ряд проектов государственно-частного партнерства, касающихся объектов государственной собственности, закрепленной за этими государственными органами (реконструкция зданий палат парламента, строительство административных зданий Верховного суда).

В-третьих, в Законе более четко сформулированы положения о повышении эффективности использования государственной собственности в процессе функционирования системы государственно-частного партнерства.

В-четвертых, в Закон включены положения о специальных мерах по сдаче государственной собственности в аренду частным операторам проектов. Это расширило практические возможности сотрудничества между государством и бизнесом, сделало государственно-частное партнерство более привлекательным в глазах частного сектора.

Например, эти положения сделали возмож-

ной реализацию проектов государственно-частного партнерства по схеме BOT (Build, Operate, Transfer - строительство-эксплуатация-передача) на землях, являющихся собственностью государства, за счет передачи таких земель в долгосрочную аренду частным операторам проектов. Кроме того, они сделали более привлекательным для частного сектора осуществление проектов PFI по строительству и управлению многофункциональными зданиями за счет предоставления ему возможности сдавать в субаренду свободные площади в таких зданиях.

В-пятых, ряд несчастных случаев на объектах государственно-частного партнерства подтолкнул законодателя специально оговорить в законе необходимость уделения должного внимания вопросам безопасности при реализации проектов.

Несмотря на существенное укрепление правовой базы государственно-частного партнерства в Японии в этой области все еще сохраняется немало проблем, основной из которых является сопряженность закона о PFI с другими законодательными актами. Хотя во многие законодательные акты после принятия закона о PFI были внесены поправки, учитывающие новые моменты во взаимоотношениях государства и частного сектора, в характере использования государственной собственности и т.д., в законодательстве все еще остается немало нестыковок и разночтений, нуждающихся в устранении.

Так, в соответствии с Законом об общественных услугах, предоставление государственных услуг подлежит специальному режиму правового регулирования, который включает правила, процедуры, инструменты и институты, не во всем совпадающие с положениями закона о PFI.

Другим примером может служить действующий Закон о государственной собственности. Государственные инфраструктурные объекты, такие как реки, основные дороги, порты, аэропорты в принципе относятся к категории административной собственности, регламентируемой также специальными секторальными законами – Законом о реках, Законом о дорогах, Законом о портах. В соответствии со ст. 18 Закона государственная административная собственность не подлежит сдаче в аренду, обмену, продаже, передаче, инвестированию или передаче в доверительное управление. Таким образом, Законом исключается даже возможность подключения частного сектора к сделкам с государственной собственностью.

Закон же о PFI содержит положения, не стыкующиеся с положениями законодательства о государственной собственности. Во-первых, в соответствии со ст. 11-12 Закона о PFI в рамках отобранных инфраструктурных проектов го-

сударственные и местных органы власти могут передавать в бесплатное пользование объекты государственной административной собственности и сдавать в аренду объекты государственной собственности частным операторам. Во-вторых, в соответствии со ст. 17 Закона о PFI государственные и местные власти должны стремиться к устранению и смягчению мер регулирования, которые препятствуют мобилизации креативности и технических возможностей частного сектора (ст. 17). Таким образом, получается, что в соответствии с положениями Закона о PFI секторальные законы и законы об управлении государственной собственностью должны быть отменены или смягчены, если это необходимо для развития государственно-частного партнерства (ст. 41). В то же время в нем не определяется, какие законы являются релевантными, а также в каких случаях и как должны осуществляться меры дерегулирования. И хотя государством декларировано, что законы об управлении государственной собственностью должны строго исполняться и не должны пересматриваться, очевидно, что существующая система имеет нестыковки, касающиеся правового положения частных операторов, которые по закону о PFI участвуют в управлении государственной собственностью или в предоставлении государственных услуг.

Проекты PFI зачастую реализуются по системе проектного финансирования, при использовании которой временной горизонт проекта составляет, как правило, 20-30 лет. С учетом этого в Закон о PFI было включено положение (ст. 11) о допустимости системы проектного финансирования и долгосрочных (до 30 лет) государственно-частных партнерств. Между тем в соответствии со ст. 15 Закона о финансах правительство не может владеть долговыми обязательствами, превышающими пятилетний срок. Данное положение ограничивает государственные долгосрочные обязательства в сфере инфраструктуры и является причиной того, что контракты «спот» были наиболее распространенной формой, использовавшейся при реализации инфраструктурных проектов.

Вышеприведенные примеры, однако, свидетельствуют не столько о недостатках японского законодательства, касающегося государственно-частного партнерства, сколько об упущениях в работе законодательных органов страны, не принявших оперативных мер по приведению содержания прежних законодательных актов в соответствии с новым законодательством.

* * *

В целом анализ японской системы правового регулирования государственно-частного партнерства позволяет сделать несколько, как нам

представляется, важных выводов.

1. Японский опыт свидетельствует о необходимости принятия специального закона о государственно-частном партнерстве. Данный шаг имеет немаловажное политическое значение, ясно свидетельствуя о твердости намерений правительства развивать партнерства. Принципы, которые инкорпорируются в такой специальный закон, рассматриваются частным сектором по сути как политические обязательства государства, что придает частному бизнесу дополнительную уверенность в жизнеспособности такой формы сотрудничества с государством.

2. Законодательство по вопросам государственно-частного партнерства должно корреспондироваться с другими смежными законами, не образуя «зазоров» и не давая возможностей для разного толкования. В этом смысле японский опыт дает, скорее негативный пример того, чего надо избегать при формировании системы правового регулирования государственно-частного партнерства. На этом фоне более выигрышно выглядит южнокорейский Закон о государственно-частном партнерстве, в котором содержится статья о верховенстве данного закона над другими законодательными актами, гласящая: «Данный закон имеет преимущество над другими соответствующими законами в части, касающейся проектов, реализуемых с использованием частных инвестиций»⁶.

3. Японский опыт говорит также в пользу необходимости по возможности более широкого дополнения рамочного закона подзаконными и нормативными актами, регламентирующими критерии и процедуры, касающиеся реализации проектов государственно-частного партнерства на различных стадиях. Японский Закон о PFI декларирует базовые принципы отбора проектов и их участников, но не регламентирует конкретные меры и процедуры, которые должны применяться при имплементации проектов, конкурсные правила и т.д. Большая часть вопросов, касающаяся разработки проектов, оставляется

на усмотрение соответствующего министерства или ведомства, в результате чего властям, особенно местным, порой непросто обсуждать конкретные детали реализации проектов.

4. Государством должны быть определены специальные процедуры рассмотрения предложений, инициированных частным сектором, которые могут выдвигаться в результате изучения проекта через призму собственного видения. Такие предложения инновационного характера – даже если они не вписываются в регламентированные процедурные схемы – могут реально содействовать усовершенствованию проекта с технологической, финансовой и управленческой точек зрения. Одним из наиболее серьезных недостатков японского закона о PFI является то, что в нем вообще не упоминаются проекты, инициированные частным сектором. Позиция же государства по отношению к предложениям этой категории сформулирована лишь в Базовых принципах, гласящих, что государство будет стремиться к продвижению предложений, инициированных частным сектором, и что реализация проектов должна быть обеспечена стимулами аналогичными тем, которые предоставляются проектам, поддержанным государством.

Практика многих стран Запада, в том числе Японии, свидетельствует, что весьма желательной является регламентация в законодательных и нормативных актах тех мер стимулирования, с помощью которых частный сектор мог бы предметно и конкретно подойти к изучению технико-экономического обоснования проекта. Японский Закон о PFI и Базовые принципы обрисовывают контуры правового режима, системы административного регулирования, налогового режима, мер государственного финансового содействия, в русле которых должны действовать власти различных уровней, вырабатывая свою позицию в отношении того или иного проекта. В то же время в этих документах не раскрывается содержание конкретных мер, которые должны быть приняты государственными властями.

¹ Минкан сикин надо но кацуё:-ни ёру ко:кё: сисэцу надо но сэйби надо но сокусин-ни кансүру хо:рицу. Хэйсэй 11-нэн 7-гацу 30-нити хо:рицу дай 117-го.

² UNCITRAL Legislative Guide on Privately Financed Infrastructure Projects. United Nations, New York, 2001. pp.62-64.

³ Value For Money, соотношение цены и качества.

⁴ Ouchi Katsuki. Nihon-ban no PFI to PFI ho: no mondai. «Keizai zaisei mondai» 19.04.1999, p. 36.

⁵ По данным сайта японской Ассоциации содействия развитию PFI <http://www.pfikyokai.org>

⁶ Fumiyo Harada. Legal Framework for Private Participation in Infrastructure in the Selected East Asian Countries. Development Bank of Japan. 2002, p.24.